

УДК 340.1

DOI: 10.17223/22253513/31/3

А.А. Петров

ПОНИМАНИЕ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ: СВЯЗЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО И АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ¹

Изучается вопрос о влиянии ценностных установок на концептуальное определение понятия «коллизия в праве». В рамках «эстетики сетки» по П. Шлагу разграничение субъективного и объективного подходов к пониманию коллизий в праве в совокупности с выделением нейтрального и негативного аксиологического восприятия коллизий в праве позволяет выделить четыре (господствующие в разные периоды и в разных сферах юридической мысли) подхода к изучению коллизионной проблематики и продемонстрировать связь онтологического и аксиологического аспектов в понимании коллизий в праве.

Ключевые слова: коллизия в праве, аксиология права, онтология права, эстетика сетки.

Построение общей теории коллизий правовых норм предполагает необходимость разделения двух аспектов: концептуально-понятийного (надлежащее определение понятия коллизии и их классификация) и деятельностного (анализ путей разрешения существующих коллизий и их предотвращения). Функциональная связь вышеназванных аспектов очевидна, поскольку «коллизия в праве, говоря философским языком, имеет свое основание и свою субстанцию именно в точке разрыва двух сил, конституирующих субъектность, – разума и воли. В связи с этой двойственностью весь дискурс о юридических коллизиях также носит дуальный характер: в нем есть дескриптивная и прескриптивная части. Первая содержит описания противоречащих положений дел, т.е. реферирует к интеллектуальной активности субъекта, вторая – указания на то, как эти противоречия преодолевать» [1. С. 107]

Однако хронологически концептуализация коллизий все же предшествует решению вопроса о разрешении антиномий правовых регуляторов, а смешение этих вопросов приведет к путанице в теории [2. С. 50].

Выявление содержания понятий теоретической юриспруденции в противоречии с традициями классического естественнонаучного познания вряд ли может быть абсолютно свободным от аксиологического «фона», который (исподволь либо явно) влияет на исследовательские программы правоведов, конструирующих те или иные понятия права. Такое положение вещей обуславливается рядом обстоятельств:

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00583/18 «Алгоритм преодоления коллизий правовых норм в случае их совпадения».

1) нормативным характером юриспруденции как науки, изучающий даже существующее, действующее, актуальное позитивное право все же как сферу должного. Так, даже в учении о праве Г. Кельзена, стремившегося построить концептуальную модель позитивного права, свободного от моральных оценок, присутствует разграничение двух категорий (причинности в естественнонаучном знании и вменения в нормативном (в частности, правоведении)) как несводимых друг к другу типов связей понятий, описывающих реальность фактического и реальность долженствования [3, 4];

2) присущим позитивному праву свойством самореференции, означающим, что конечное обоснование обязательности правовых норм (а значит, и принуждения на основе права) всегда лежит за пределами самого корпуса позитивного права (здесь возможны различные варианты обоснования долга следовать праву) [5], что определяет невозможность построения позитивного права как тотальной логически замкнутой (закрытой) системы норм, о чем мечтали некоторые немецкие пандектисты в XIX в.;

3) «открытой текстурой» юридического языка, влекущей необходимость для установления смысла права обращения к внешнему контексту [6].

Указанные обстоятельства обуславливают интерес к изучению корреляций между концептуально-понятийным аспектом понимания коллизий и аксиологическим принятием либо отторжением изучаемого явления в юридическом сообществе.

В концептуальном аспекте следует разделять два полярных подхода к существу коллизии в праве: объективный и субъективный. Критерий их разграничения лежит в области признания возможности применения непосредственно к самим нормам права либо к нормативным предложениям (высказываниям), описывающим факты существования норм, принципа логического непротиворечия либо его аналога, позволяющего утверждать «логическое» единство правопорядка [2. С. 56–59].

При отрицательном ответе на этот вопрос проблематика поиска оснований выбора субъектом того или иного правила поведения в качестве основания для вменения в обязанность, конечно, сохраняется, но переносится в область квалификации деяния, о чем ярко высказался Л.А. Лунц: «...о коллизии... можно говорить лишь образно для обозначения процесса, происходящего в сознании судьи, который решает вопрос о законодательстве, подлежащем применению в конкретном случае» [7. С. 21]. И при такой *субъективной* трактовке коллизий «побеждает более сильное основание для вменения в обязанность» [8. С. 133]

Если же признать возможность применения к самим нормам права принципа непротиворечия (либо подобного ему), то, как писал Ф. Регельсбергер, «два права, регулирующих одни и те же отношения, не могут господствовать в одной и той же области, – одно должно уступить другому» [9. С. 102]; тогда коллизия в праве рассматривается как *объективно существующее* конфликтное отношение между правовыми нормами в рамках конкретного правопорядка [10. С. 22].

Аксиологический аспект дефиниции коллизий в праве не так очевиден, но и его нельзя списывать со счетов. Достаточно привести два полярных взгляда.

Так, В.Н. Карташов полагает, что «...в любой правовой системе коллизия относится к юридической антикультуре. Это вредное, опасное, отрицательное, аномальное, деструктивное явление, которое порождает энтропию в конкретной сфере жизнедеятельности людей и их коллективов» [11. С. 167]. Такое ценностно-негативное восприятие коллизий в праве преобладает в общей теории права и в отраслевых теориях, нацеленных на построение целостных моделей подсистем системы позитивного права, непротиворечиво описывающих определенным образом сгруппированные нормы права. Здесь коллизия – это язва, болезнь в теле позитивного права, которая должна быть удалена, вылечена. Очень ярко и образно такое видение «психолого-физиологического аспекта юридических коллизий» приведено во вступительном слове В.М. Баранова на представительном международном форуме «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Н. Новгород, сентябрь 2016): «Часто, слишком часто упускается из виду психолого-физиологический аспект юридических коллизий. Они, насыщенные конфликтной информацией, губят мозг законодателей, правоприменителей и других субъектов юридического общения» [12. С. 10–11].

В рамках другого – ценностно-нейтрального – подхода к осмыслению коллизий подобного предварительного аксиологического неприятия коллизий в праве нет. Так, Н.А. Власенко, рассуждая о содержательных коллизиях норм права, замечает, что антиномию норм «часто рассматривают как дефект правового регулирования, однако ситуация с конкуренцией свидетельствует о том, что коллизия – не только дефект в правовом регулировании, но способ, метод правовой регуляции. Законодатель с помощью объемов, их конкретизации (уменьшения) достигает определенности правового опосредования общественных отношений. Именно эта сторона конкуренции как разновидности коллизии является пока малоисследованной» [13. С. 48].

Находясь в рамках «эстетики сетки» (по П. Шлагу) [14. С. 116], несложно построить некоторую систему координат, которая будет демонстрировать возможные типы бинарных отношений между аксиологическими и концептуальными аспектами исследования коллизий в праве (таблица).

Связь между аксиологическими и концептуальными аспектами понимания коллизий в праве

Онтологически / аксиологически	Субъективный подход (С)	Объективный подход (О)
Ценностно-нейтральное восприятие коллизий (=)	Коллизия – интеллектуальная головоломка в сознании судьи, выбирающего применимое право	Коллизия как прием правотворческой техники, объективное проявление динамичности права и его сложной структуры, свидетельство несовершенства всего человеческого
Коллизии есть зло (–)	Коллизия – свидетельство незрелости ума, который не может выявить общий принцип и на его основе примирить кажущееся противоречие	Коллизия – логико-структурный дефект системы права, подлежащий элиминированию

В истории правовой мысли четыре варианта, обозначенные в таблице, просматриваются весьма отчетливо:

1. (С–) Отец схоластической науки канонического права болонский монах Грациан был одним из первооткрывателей схоластической идеи «согласования разноречивых канонов» (как был озаглавлен основной его труд) [15], основанной на снятии кажущегося противоречия между правилами канонического права в трудах богословов (коих уже накопилось за тысячелетие христианства немало) на основе нахождения общего принципа, «примиряющего» якобы рассогласованные в незрелом уме частные его проявления: «схоластический метод должен синтезировать противоположные доктрины, т.е. цель была не в том, чтобы решить вопрос, какое из двух учений верно, а в том, чтобы вывести третье, новое учение из этого конфликта путем формулирования более широкого основания, поглощающего противоположности» [16. С. 47]. В процессе построения схоластического силлогизма его кажущиеся противоречивыми посылки признавались истинными после выведения в качестве его заключения общего принципа. Тем самым средневековые схоласты боролись со злом невежества ума, обнаруживающего из-за по своей ограниченности иллюзорные противоречия в нормах канонического права [17. С. 146–152].

2. (С=) Ценностно-нейтральное отношение при субъективной трактовке коллизий в праве чаще всего встречается в науке международного частного права. Это объяснимо генезисом и объектом указанной отрасли юриспруденции. Коллизия воспринимается как интеллектуальная головоломка, встающая перед судьей, сталкивающимся с иностранным элементом в правоотношении: какое право нужно выбрать? [18. С. 75]. При этом вопрос об объективном противоречии норм одного правового порядка другому неактуален хотя бы в силу принципа государственного суверенитета: содержательное различие норм различных государств само по себе не порождает проблему их выбора. С другой стороны, даже эквивалентность текстуальных формулировок материальных норм различных правовых порядков не свидетельствует об отсутствии коллизионной проблемы при возникновении иностранного элемента в правоотношении права [19. С. 46–47].

3. (О–) В позитивистски ориентированной литературе по общей теории права и в отдельных отраслевых исследованиях (особенно в уголовно-правовых и конституционно-правовых) [20–24 и пр.] наиболее распространенным является вариант ценностного неприятия коллизий норм права в сочетании с признанием их объективного характера. Как объективное зло коллизии при таком подходе должны быть максимально решительно элиминированы из корпуса позитивного права.

4. (О=) Ценностно-нейтральное отношение к коллизиям при признании их объективного характера чаще всего встречается в общетеоретических исследованиях, связанных с проблематикой рационализации правотворчества и правоприменения. Рассмотрение возможности искусственного создания коллизионных ситуаций как приема юридической техники предполагает весьма терпимое к ним отношение. Более того, Ю.А. Тихомиров

весьма оптимистично заявляет: «Коллизии нередко несут в себе и положительный заряд, ибо... выражают законное притязание на новое правовое состояние» [25. С. 4]. Для такого понимания коллизий в праве весьма характерна их классификация на объективно обусловленные («закономерные») и вытекающие из злой воли или глупости правотворца («аномальные») [26. С. 197–198].

Весьма показательно, что негативное или ценностно-нейтральное восприятие коллизий в праве влияет на объем этого понятия. Указанное обстоятельство отчетливо просматривается на двух примерах.

1. Спор о соотношении содержательной коллизии и конкуренции общей, специальной и (или) исключительной норм права. Именно аксиологическое неприятие коллизий в праве как свидетельств его противоречивости в сочетании с умышленным созданием ситуаций расхождения между общими, специальными и (или) исключительными нормами законодателем (особый прием правотворческой техники) порождает аргументацию особой (сущностно отличной от коллизии норм) природы конкуренции норм, при которой якобы отсутствует антиномия норм как таковая. К примеру, А.С. Горелик [27. С. 14], В.Н. Кудрявцев [28. С. 246], В.В. Шакин [29. С. 15] и ряд других представителей науки уголовного права разграничивают коллизию и конкуренцию, указывая, что в отличие от коллизии конкуренция возникает лишь при взаимодействии в конкретной ситуации связанных друг другом родо-видовых и иных отношений норм, не находящихся в состоянии противоречия. Почему тогда и в случае конкуренции правоприменитель должен решать проблему выбора одной нормы и игнорирования другой? Вопрос остается без аргументированного ответа.

2. Рассуждения североамериканского автора К. Гонсалеса, предлагающего оригинальную модель системы разрешения коллизий в праве США [21]. Он (при эксплицитно выраженном негативном отношении к коллизиям) вообще исключает критерий *lex specialis* из арсенала средств преодоления антиномий норм, полагая, что для построения системы разрешения коллизий («истинных конфликтов норм») достаточно двух, как он выражается, «правовых аксиом» – иерархической (принцип *lex superior*) и темпоральной (принцип *lex posterior*), а также дискреционных полномочий судей по элиминированию коллизионной проблемы путем более узкого или более широкого толкования правовых норм (тем самым суд устанавливает отсутствие коллизии как таковой, хотя при ином толковании ее можно было бы обнаружить) [Ibid.].

Поразительная близость логики рассуждений К. Гонсалеса к теоретическому подходу советских и российских сторонников разграничения коллизии и конкуренции норм (автономность их подходов друг от друга очевидна) еще раз подтверждает несомненное существенное влияние аксиологического фактора на концептуализацию понятия коллизии.

Продемонстрированная связь аксиологического и концептуального аспектов в понимании коллизий в праве должна учитываться в исследовательских программах в данной области. Отдельного внимания здесь заслуживает

влияние ценностного отношения к коллизиям на процесс их разрешения (в частности, на стратегии преодоления), но это уже отдельный вопрос.

Литература

1. Беляев М.В. Коллизионность права с точки зрения системного подхода: эпистемологический аспект // Юридическая техника : ежегодник. 2017. № 11. С. 106–113.
2. Lindahl L., Reidhav D. Conflict of legal norms: definition and varieties // Logic in the theory and practice of lawmaking / ed. by M. Araszkiewicz, K. Pleszka. London : Springer, 2015. P. 49–95.
3. Kelsen H. Causality and Imputation // Ethics. 1950. № 1. P. 1–11.
4. Дидикин А.Б. Философия права Ганса Кельзена: релятивизм и переосмысление причинности // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Т. 9, № 2. С. 265–282.
5. Краевский А.А., Тимошина Е.В. Проблема самореференции в праве: к истории дискуссии // Петербургская школа философии права : к 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2018. С. 158–164. Впервые опубликовано: Краевский А.А., Тимошина Е.В. Проблема самореференции в праве: к истории дискуссии // Правоведение. 2012. № 3. С. 35–43.
6. Оглезнев В.В. «Открытая текстура» юридического языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 237–244.
7. Лунц Л.А. Международное частное право : Общая часть. М. : Юрид. лит., 1973. 384 с.
8. Кант И. Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4, Ч. 2. 478 с.
9. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. М. : Т-во И.Д. Сытина, 1897. 312 с.
10. Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3. С. 21–26.
11. Карташов В.Н. Использование основных законов логики в процессе преодоления юридических коллизий (на материалах конституционного права) // Юридическая техника : ежегодник. 2017. № 11. С. 167–171.
12. Баранов В.М. Вступительное слово // Юридическая техника : ежегодник. 2017. № 11. С. 8–15.
13. Власенко Н.А. Коллизии в праве как объект современного научного познания // Юридическая техника : ежегодник. 2017. № 11. С. 39–48.
14. Шлаг П. Эстетики американского права // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. С. 112–181.
15. Catholic Church. Corpus iuris canonici. Graz : Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1959. New York : Columbia University Libraries, 2007. Vol. 1–2. 1344 p.
16. Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 346 с.
17. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М. : Норма, 1998. 624 с.
18. Богуславский М.М. Международное частное право : учебник. М. : Международ. отношения, 1989. 368 с.
19. Мюллерсон Р.А. Коллизионные и отсылочные нормы в регулировании международных отношений // Вестник Московского университета. Сер.Право. 1983. № 5. С. 45–54.
20. Матузов Н.И. Коллизии в праве: Причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225–232.
21. Gonzalez C.E. The Logic of Legal Conflict: The Perplexing Combination of Formalism and Anti-Formalism in Adjudication of Conflicting Legal Norms // Oregon Law Review. 2001. Vol. 80, № 2. P. 454–585.

22. Синица И.В. Коллизии в российском праве (на примере норм гражданского и налогового права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
23. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. 144 с.
24. Милинчук Д.С. Определение места структурных элементов в системе права как одна из задач юридической науки (на примере коллизионного права) // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки : сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., пленарного заседания, секций теории государства и права, сравнительного права, истории государства и права, «Философия права» (Москва, 24 ноября – 3 декабря 2015 г.). М. : Проспект, 2016. С. 173–177.
25. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–11.
26. Лаврентьев А.Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации // Юридическая техника : ежегодник. 2017. № 11. С. 196–198.
27. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. 106 с.
28. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юрид. лит., 1972. 352 с..
29. Шакин В.Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.

Petrov Alexander A., Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

UNDERSTANDING OF COLLISIONS IN LAW: THE LINK BETWEEN CONCEPTUAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS

Keywords: collision in law, axiology in law, ontology of law, aesthetics of a grid.

DOI: 10.17223/22253513/31/3

The construction of the general theory of collisions of legal rules implies the need to separate two aspects: a conceptual aspect (the proper definition of a concept of collisions and their classification) and an activity-related one (the analysis of existing solutions of conflicts and their prevention). Functional relationship of the above-named aspects is obvious since "the collision in law", speaking philosophical language, has its basis and its substance in a breaking point of two forces constituting subjectivity —mind and will. Due to this duality the whole discourse about legal collisions is also dual in nature: it has both descriptive and prescriptive parts. The first contains descriptions of the contradicting situations, that is referred to intellectual activity of the subject, the second indicates instructions on how to overcome these contradictions".

The subject of research the results of which are presented in this article is on crossing of a philosophical - legal and legal theoretical perspective. The objective of the conducted research was to identify the connection between axiological and conceptual (ontological) moments determine understanding of collisions in law. The importance of the solution of this task stems from the insufficient degree of reflection in scientific and philosophical community regarding the implicit influence of axiological attitudes on the volume and content of the concept of collisions in law. In the course of the research the author addressed various methods of understanding of legal reality at the levels of philosophical, scientific, professional legal and ordinary knowledge. The reference to various legal aesthetics (in P. Shlag's understanding) was very important in the research process. First of all we are speaking about aesthetics of the grid. The author classified the approaches to understanding of collisions in law into objective and subjective ones depending on the solution of the question of possible application of the law of logical non-contradiction or its modification (respectively, subjective and objective approaches) to the objects of collisions. From the point of view of legal axiology the author

differentiated a value-neutral approach to collisions and their valuable rejection as an ulcer on the body of positive law. Then the author combined both conceptual and axiological aspects, showing examples of all possible variations. Here a historical legal method and the method of comparative law were particularly important for the research. The author found an interesting tendency: the volume and content of this concept decreases under the negative axiological attitude towards collisions in law.

References

1. Belyaev, M.V. (2017) Kollizionnost' prava s tochki zreniya sistemnogo podkhoda: episte-mologicheskii aspekt [The conflict of law in terms of the system approach: Epistemo-logical aspect]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 11. pp. 106–113.
2. Lindahl, L. & Reidhav, D. (2015) Conflict of legal norms: definition and varieties. In: Araszkievich, M. & Pleszka, K. (eds) *Logic in the theory and practice of lawmaking*. London: Springer. pp. 49–95.
3. Kelsen, H. (1950) Causality and Imputation. *Ethics*. 1. pp. 1–11.
4. Didikin, A.B. (2015) Legal philosophy of Hans Kelsen: Relativism and causality rethought. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya – ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 9(2). pp. 265–282. (In Russian).
5. Kraevsky, A.A. & Timoshina, E.V. (2018) Problema samoreferentsii v prave: k istorii diskussii [The problem of self-reliance in the law: to the history of the discussion]. In: Polyakov, A. & Timoshina, E.V. (eds) *Peterburgskaya shkola filosofii prava: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya L'va Petrazhitskogo* [St. Petersburg School of Philosophy of Law: To the 150th Anniversary of Lev Petrazhitsky's Birth]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 158–164.
6. Ogleznev, V.V. (2016) "Open texture" of legal language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2(34). pp. 237–244. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863/34/28
7. Lunts, L.A. (1973) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Obshchaya chast'* [Private International Law: General Part]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
8. Kant, I. (1965) *Sochineniya: v 6 t.* [Works. In 6 vols]. Vol. 4. Translated from German. Moscow: Mysl'.
9. Regelsberger, F. (1897) *Obshchee uchenie o prave* [General Theory of Law]. Moscow: I.D. Sytin.
10. Vlasenko, N.A. (1991) Logiko-strukturnye defekty sistemy sovetskogo prava [Logic and structural defects of the Soviet law system]. *Pravovedenie*. 3. pp. 21–26.
11. Kartashov, V.N. (2017) Ispol'zovanie osnovnykh zakonov logiki v protsesse preodoleniya yuridicheskikh kolliziy (na materialakh konstitutsionnogo prava) [Basic laws of logic to overcome legal conflicts (a case study of constitutional law)]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 11. pp. 167–171.
12. Baranov, V.M. (2017) Vstupitel'noe slovo [Introduction]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 11. pp. 8–15.
13. Vlasenko, N.A. (2017) Kollizii v prave kak ob"ekt sovremennogo nauchnogo poznaniya [Collisions in law as an object of modern knowledge]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 11. pp. 39–48.
14. Shlag, P. (2010) Estetiki amerikanskogo prava [Aesthetics of American Law]. *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava – Russian Yearbook of Legal Theory*. 3. pp. 112–181
15. Catholic Church. (1959) *Corpus iuris canonici*. Vol. 1–2. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt.
16. Tsarkov, I.I. (2006) *Razvitie pravoponimaniya v evropeyskoy traditsii prava* [Development of Jurisprudence in the European Tradition of Law]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.

17. Berman, G.J. (1998) *Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya* [Western Tradition of Law: Era of Formation]. Translated from English by N. Nikonova, N. Deev. 2nd ed. Moscow: Norma.
18. Boguslavsky, M.M. (1989) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International Private Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
19. Müllerson, R.A. (1983) Kollizionnye i otsylochnye normy v regulirovanii mezhdunarodnykh otnosheniy [Conflict and Reference Rules in the Regulation of International Relations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Pravo*. 5. pp. 45–54.
20. Matuzov, N.I. (2000) Kollizii v prave: Prichiny, vidy i sposoby razresheniya [Collisions in the Law: Causes, Types and Methods of Resolution]. *Pravovedenie*. 5. pp. 225–232.
21. Gonzalez, C.E. (2001) The Logic of Legal Conflict: The Perplexing Combination of Formalism and Anti-Formalism in Adjudication of Conflicting Legal Norms. *Oregon Law Review*. 80(2). pp. 454–585. DOI: 10.2139/ssrn.317490
22. Sinitsa, I.V. (2007) *Kollizii v rossiyskom prave (na primere norm grazhdanskogo i nalogovogo prava)* [Collisions in Russian law (a case study of the norms of civil and tax law)]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
23. Zanina, M.A. (2010) *Kollizii norm prava ravnoy yuridicheskoy sily (ponyatie, prichiny, vidy)* [Conflicts of laws of equal legal force (concept, causes, types)]. 2nd ed. Moscow: Walters Kluver.
24. Milinchuk, D.S. (2016) Opredelenie mesta strukturnykh elementov v sisteme prava kak odna iz zadach yuridicheskoy nauki (na primere kollizionnogo prava) [Defining structural elements in the system of law as an objective of legal science (a case study of conflict law)]. In: Gracheva, E.Yu. et al. (eds) *Strategiya natsional'nogo razvitiya i zadachi rossiyskoy yuridicheskoy nauki* [Strategy of National Development and Objectives of Russian Legal Science]. Moscow: Prospekt. pp. 173–177.
25. Tikhomirov, Yu.A. (1994) Yuridicheskaya kolliziya: vlast' i pravoporyadok [Legal conflict: Power and law and order]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 1. pp. 3–11.
26. Lavrentiev, A.R. (2017) Kollizii norm prava: ponyatie i osnovaniya klassifikatsii [Collisions of the norms of law: the concept and basis of classification]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 11. pp. 196–198.
27. Gorelik, A.S. (1998) *Konkurentsia ugovno-pravovykh norm* [Competition of Criminal Laws]. 2nd ed. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
28. Kudryavtsev, V.N. (1972) *Obshchaya toriya kvalifikatsii prestupleniy* [Common Thorium for the Qualification of Crimes]. Moscow: Yuridecheskaya literatura.
29. Shakin, V.B. (2004) *Preodolenie konkurentsii ugovno-pravovykh norm pri kvalifikatsii prestupleniy* [Overcoming competition of criminal law in qualifying crimes]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.